

Кроули Джей

ПРОТОКОЛ ИСКУПЛЕНИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кроули Джей

Протокол искупления

<https://litres.ru/73759691>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она — сирота, которую отдали под опеку чужого человека. Он — молчаливый, холодный, опасный. Её новая жизнь начинается в особняке, где стены хранят больше тайн, чем секретов в его глазах.

Она не знает, почему он выбрал её. Он не собирается объяснять.

Между ними — дистанция, напряжение, игра, в которой правила меняются каждый день. Она пытается понять, кто он на самом деле. Он не даёт ей приблизиться.

Но правда рано или поздно выходит наружу. И когда она узнаёт, что скрывалось за его опекой, становится поздно бежать. Потому что она уже не хочет.

Искупление — это не прощение. Это сделка с тем, от кого нельзя уйти.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Кроули Джей

Протокол искупления

Любовь не должна быть удобной. Она должна жечь, сжигать дотла, чтобы из пепла родилось что-то новое.

Глава 1

Рита

Машина скользила по дороге, будто крадучись. Я молча сидела на заднем сиденье, вжавшись в кожаную обивку, которая холодила спину даже сквозь одежду. Впереди маячил особняк. Новая семья? Новое начало? Я не позволяла себе додумать эту мысль до конца — внутри всё сжималось в холодный комок дурного предчувствия.— Когда мы приедем? — голос прозвучал тише, чем я хотела. Робко, почти извиняясь. Никто не обернулся. Водитель даже не глянул в зеркало заднего вида. Они игнорировали меня, будто я была пустым местом. Случайным грузом, который нужно доставить по адресу и забыть. Я прикусила губу. Спрашивать снова было бесполезно. Тишина в салоне стала плотной, вязкой.

С каждой минутой она давила на уши, будто меня заживо замуровывали в бетон. Ни единого слова, ни одного лишнего движения — будто везли не живого человека, а бездушную посылку. За окном сгущались сумерки, пожирая пейзаж. Деревья становились всё реже, серее, пока не превратились в голые черные спицы на фоне свинцового неба.— Приехали, — наконец бросил один из мужчин впереди. Он открыл дверь и вышел наружу. Его голос звучал как скрежет металла по стеклу. Я выглянула в окно, затем нерешительно выбралась следом. И замерла. Особняк возвышался надо мной, как каменный монстр, готовый проглотить целиком. На редкость мрачное зрелище. Серые стены, острые шпили, тёмные окна-глазницы, в которых не отражалось ничего, кроме пустоты и нависших туч. Я попыталась рассмотреть высокий забор, опоясывающий территорию, но конвоиры грубо подтолкнули меня к массивной двери.— Иди. Внутри было ещё хуже. Особняк встречал холодом, от которого стыла кровь. Всё в серых, мертвенных тонах. Ни одной яркой детали, ни одного живого цвета. Только камень, металл и давящая тишина. Пахло сыростью, старой пылью и чем-то стерильным, будто здесь только что провели уборку дезинфицирующими средствами, чтобы скрыть другой запах. Со ступенек лестницы медленно спустился мужчина. Высокий, широкоплечий. Тёмные волосы, идеально гладкие, и глаза, в которых не читалось ровным счётом ничего. Пустота. Лёд.— Вы мой новый опекун? — я крепче сжала лямку потёрто-

го рюкзака, словно это был единственный якорь в этом мире.— Да, — кратко ответил он, даже не взглянув на меня. Его взгляд скользнул куда-то поверх моей головы, будто я была мебелью. Частью интерьера.— Мне не сказали ваше имя. — Я старалась говорить ровно, но голос предательски дрожал, выдавая страх.— Стас. Он произнёс это односложно. Наконец его взгляд упал на меня — но лишь на долю секунды. Холодный, оценивающий, будто он решал, сколько я стою на рынке живого товара. А потом снова скользнул мимо.— Твоя комната на втором этаже, первая слева. Моя рядом, но справа. С этими словами он развернулся и зашёл в свой кабинет, даже не попрощавшись. Дверь закрылась с тихим, но отчётливым щелчком, отрезая меня от остального мира. Звук замка прозвучал как выстрел. Мне ничего не оставалось, как подняться наверх. На втором этаже я заметила несколько закрытых дверей. Все они были одинаковыми — тяжёлыми, непрозрачными. Зайдя в свою, я увидела стандартный набор: кровать, стол, шкаф и новый компьютер. Чисто. Аккуратно. Бездушно. Здесь не было ни пылинки, но не было и жизни. Даже шторы были задернуты так плотно, что не пропускали ни луча света. Я села на кровать и тяжело вздохнула. Воздух выходил из лёгких медленно, со свистом, будто вместе с ним уходила последняя надежда. Достав из кармана потрёпанную фотографию мамы, я провела пальцем по её улыбке. Картон был мягким от частых прикосновений, углы стерлись до белизны.— Мама, почему? — прошепта-

ла я, едва сдерживая слёзы. — Почему ты оставила меня? Почему я здесь? За что мне всё это? Слёзы всё-таки потекли — тихо, беззвучно. Они скатывались по щекам и падали на старую фотографию, размывая контуры любимого лица. Я не вытирала их. Пусть. Всё равно никто не видит. В дверном проеме возникла тень. Я даже не слышала, как он подошёл. Стас просто стоял на пороге, прислонившись плечом к косяку. Он не подавал вида, что наблюдает, не пытался казаться заботливым. Просто стоял и смотрел — долго, изучающе, будто я была подопытным кроликом в его личном эксперименте. От его присутствия воздух в комнате стал ещё холоднее, будто открыли морозильную камеру. — Как тебе комната? — спросил он безразлично. — Нормально, — выдавила я, быстро вытирая слёзы рукавом и пряча фотографию обратно в карман, будто это было запрещённое вещество. — Ясно. Он сделал паузу. Его глаза сузились, и в этом движении было что-то хищное. — Ужин в 21:43. Завтрак в 9:51. Обед в 13:52. Я моргнула, не веря своим ушам. Странное время. Слишком точное. Будто он специально выбрал такие минуты, чтобы подчеркнуть: здесь всё идёт по его часам. По его правилам. Здесь нет места случайностям. Ни секунды запаса. — Поняла, — прошептала я. Он кивнул и вышел, даже не закрыв за собой дверь. Просто исчез в полумраке коридора, растворившись в тенях, будто его и не было. Я осталась одна разбирать вещи и свои мысли, которые крутились в голове, как бешеные. Почему именно эти минуты? Что случается в

21:43? И почему мне кажется, что если я опоздаю хоть на секунду... последствия будут куда хуже, чем просто холодный ужин?

Стас

Я шагнул в кабинет и плотно закрыл дверь. Щелчок замка прозвучал как выстрел, отрезая меня от остального дома. Прислонился спиной к холодной деревянной поверхности. Сердце колотилось где-то в горле, сбивчиво и громко. *Чёрт.* *Эта девочка... Она сидела там, на краю кровати, сжимая в руках потрёпанную фотографию. Плакала. Она думала о матери. Скучала. Страдала.* *Что же я наделал?* *Подлец. Настоящий подлец. Я попытался взять себя в руки, мысленно ругая себя за каждый шаг, приведший к этому моменту. Зачем я её вообще забрал? Из жалости? Из чувства вины? Ха. Смешно. Я давно перестал испытывать подобные эмоции. Жалость — удел слабаков. Вина — для тех, у кого ещё осталась совесть. А у меня... у меня ничего этого уже нет. Выжженная земля. Так какого чёрта она мне сдалась?! Я сел за стол, уперся локтями в холодную столешницу и запустил пальцы в волосы, сжимая их до боли. Физическая боль помогала заглушить ту, что разъедала изнутри, словно кислота. — Я запутался, — прошептал я в тишину кабинета. Голос звучал чужим. — Что мне делать? Зачем? Для чего? Этические вопросы не умолкали. Они звучали в голове как про-

клятие, бились о черепную коробку, требуя ответов, которых у меня не было. Внезапно раздался стук. Тихий, робкий, будто тот, кто стучал, не был уверен, что имеет на это право. — Стас? Можно? — донёсся её голос сквозь дверь. Я вздохнул, откидываясь на спинку кресла и принимая привычную маску безразличия. Нельзя показывать слабость. Никогда. — Входи. В проёме показалась её миниатюрная фигурка. В полумраке коридора она казалась ещё меньше, ещё беззащитнее. Хрупкая. Ломкая. Как фарфоровая кукла, которую вот-вот уронят. — Стас, я не хотела мешать... — начала она, переминаясь с ноги на ногу. — Но сделала это, — отрезал я. Голос прозвучал жёстче, чем я планировал. — Да, но... Ладно, я пойду? — прошептала она, сжимаясь под моим пристальным взглядом. Она будто пыталась стать невидимкой, раствориться в воздухе. — Чего хотела-то? — спросил я, чуть смягчая тон. Совсем чуть-чуть. — Я... я хотела узнать, где туалет, — растерянно ответила она. В этот момент она была такой... обычной. Просто девочкой, которой нужно в туалет. Человеческой. Не жертвой, не грузом. Просто человеком. — Направо по коридору, вторая дверь слева, — сухо ответил я. — Я думала, ты мне покажешь... — она подняла на меня глаза, и в них мелькнула надежда. Глупая, наивная надежда. — А ты что, глупая? Сама не найдёшь? — усмехнулся я, чтобы скрыть внезапный укол совести. — Нет, я просто... — Рита, — холодно отрезал я, не отрывая от неё взгляда. Она мигом выскочила из кабинета, будто я был хищником, а она — до-

бычей. Когда дверь закрылась, ухмылка сошла с моего лица, оставив после себя лишь горький осадок. — Чёрт возьми... — Я рухнул головой на стол, сжимая волосы в кулаках. — Зачем я с ней так?! Снова этот вопрос, на который у меня не было ответа. Я подошёл к бару, налил водки и выпил залпом. Обжигающая жидкость обдала жаром изнутри, на мгновение заглушая всё остальное. Нужно было проветриться. Или выпиться. Или и то, и другое. Выйдя из кабинета, я направился в сторону санитарной зоны — просто умыться, смыть с лица эту маску. И в этот момент в меня буквально врезалась эта невнимательная девчонка. Она вылетела из-за угла, уткнувшись носом мне в грудь, и чуть не упала. Я инстинктивно схватил её за руку и резко притянул к себе, опасаясь, что она грохнется на пол. Ткань её одежды была тонкой, под пальцами чувствовалась хрупкость костей. — Аккуратнее, — прошипел я ей на ухо, чувствуя, как её тело дрожит в моих руках. От неё пахло чем-то лёгким, детским, контрастирующим с запахом моей водки и кожи. — И-извините! — заикаясь, выпалила Рита, пытаясь отстраниться. Я не отпускал. Смотрел, как расширяются её зрачки. Ухмылка снова тронула губы, но теперь в ней было меньше злобы и больше интереса. — Как тебе дом? — спросил я тихо. — Красивый... — она запнулась, глотая воздух. — Чуть мрачный, но красивый. — Стас, отпусти, — попросила она. Голос дрожал. — А что не так? Не нравится? — я сделал шаг ближе, нарушая её личное пространство. — Да, я... Я резко разжал пальцы. Она

пошатнулась, но устояла. Не оглядываясь, почти побежала к своей комнате, будто за ней гнался волк. Я остался стоять в пустом коридоре, глядя ей вслед. В ушах всё ещё звенел её испуганный вдох.— Ну и что ты творишь, Стас? — спросил я у темноты. Но темнота молчала.

Глава 2

Стас

Сидя в зале, я слушал музыку — тяжёлый рок, который обычно помогал заглушить мысли. Ритка на учёбе, я один. Кайф. Что может быть лучше? Я потянулся к столу, взял таблетку. Кинул в рот, прижал к нёбу, и почти сразу увидел блики. Химия разлилась по венам тёплой волной, унося прочь тревоги. Стало хорошо, а потом — резко кинуло в холод. Дрожь пробежала по позвоночнику, и реальность поплыла, сменяясь другим миром.

Прошное (сон)

Еду по ночной дороге, орёт музыка. Возвращался с вечеринки, рядом девка делала мне минет — профессионально, безэмоционально, как и всё в моей жизни. На минуту прикрыл глаза, проваливаясь в темноту... Визг тормозов... Удар... Боль. Острая, пронзающая, выбивающая дух. Что случилось? Какого хуя?! Кое-как выбрался из машины, пошёл к той, в которую врезался. Ноги не слушались, мир кружился, в глазах двоилось. Не успел подойти — меня шатало от алкоголя, — как машина взорвалась. Яркая вспышка, жар, искореженный металл. Я стою и смотрю. Смотрю на огонь, в

котором горит женщина. Её крик... этот крик я слышу до сих пор. В какой-то момент всё меркнет. Вот я в скорой. Вот мне задают вопросы. Вот отпускают домой. После этой аварии я протрезвел. Мгновенно. Навсегда.

Настоящее

Я сидел в зале, погруженный в тяжёлый рок. Гитарные риффы ревели в колонках, заглушая мысли. Рита на учёбе. Я один. Кайф. Что может быть лучше? Я потянулся к столу, взял таблетку. Бросил в рот, прижал языком к нёбу. Химия почти мгновенно разлилась по венам тёплой волной, унося прочь тревоги. Стало хорошо. Тепло. Спокойно. А потом — резко кинуло в холод. Дрожь пробежала по позвоночнику. Реальность поплыла, размываясь кислотными пятнами, и меня затянуло в другой мир. *** *Прошлое.* *Ночная трасса. Орёт музыка. Я возвращался с вечеринки, рядом девушка делала мне минет — профессионально, безэмоционально, как и всё в моей жизни. На минуту прикрыл глаза, проваливаясь в темноту... ** Визг тормозов. Удар. Боль. Острая, пронзающая, выбивающая дух. ** — Что случилось? Какого чёрта?! ** Кое-как выбрался из машины. Ноги не слушались, мир кружился, в глазах двоилось. Пошёл к той машине, в которую врезался. Меня шатало от алкоголя. Не успел подойти, как она взорвалась. ** Яркая вспышка. Жар. Искореженный металл. ** Я стоял и смотрел. Смотрел на огонь, в котором горела женщина. Её крик... этот крик я слышу до сих пор. В какой-то момент всё меркнет. Вот я уже в скорой. Вот мне за-

дают вопросы. Вот отпускают домой. **После этой аварии я протрезвел. Мгновенно. Навсегда. *** *Настоящее*. — Чёрт! Чёрт! Что за хуйня снилась... — Я подскочил с дивана, обливаясь холодным потом. Тело дрожало, сердце выпрыгивало из груди. Взгляд упал на часы — 15:55. Рита скоро придёт. Паника накрыла с головой. Я бросился убирать. Выкинул и спрятал всё — таблетки, пустые упаковки, всё, что могло выдать меня с головой. Руки тряслись. Через двадцать минут дверь открылась. Она появилась в прихожей. Прошла мимо, даже не взглянув в мою сторону. Ну и ладно. Так даже лучше. Но потом... она вернулась. Подошла и села рядом, на самый край дивана, будто боялась занять слишком много места. — Стас, почему ты выбрал меня? Что ей сказать? «Я грохнул твою мать и из жалости тебя держу»? Смешно. Хотя... Тьфу, нет, идиотская мысль. Чёрт, что ей ответить? — Стас? — она смотрела на меня своими огромными глазами, в которых плескалось столько боли и надежды одновременно. — Отъебись! Пиздуй уроки делать! Нечего время на распросы тратить! — взорвался я, не справившись с собой. Голос сорвался на рык. Рита стрельнула в меня уничтожающим взглядом — в нём было всё: обида, злость, разочарование. Она молча встала и убежала. — Сука, что я творю... — прошептал я в пустоту. Я вышел из комнаты девочки и вернулся в зал, раздумывая над её вопросом. Почему эта девчонка, которая задаёт так много вопросов, так сильно меня зацепила? Почему я не могу выкинуть её из головы? Такая... живая.

Настоящая. Не как все эти куклы, которые вешаются на шею.*Господи, что я несую? Она же не объект для моих потрахушек. Она ещё ребёнок. Почти взрослая. Она...*Пока я был в своих мыслях, пришло время ужина. Стол накрыли. Красота.— Рита, иди сюда! — скомандовал я, садясь за стол. Девушка будто специально не спешила спускаться. Тишина в ответ. Ни шагов, ни голоса. Я зашёл в её комнату без стука. Она сидела на кровати, уткнувшись в телефон, и даже не подняла головы.— Рита, ты глухая?! Я тебя есть звал! Агрессии к этой девочке — через край. Она выводила меня из себя самым фактом своего существования. Тем, что заставляла чувствовать. Тем, что мне было не всё равно. Я схватил её за руку — не больно, но твёрдо — и поволок на кухню. Она не сопротивлялась. Просто шла за мной, как нашкодивший щенок. Сев за стол, мы сразу начали ужинать. Я сидел молча и ел, даже не глядя на неё. Но краем глаза всё равно видел, как она ковыряется в тарелке, как кусает губу, как смотрит на меня исподлобья.— Стас, но мне интересно, почему... Я не дал ей договорить. Знал же, чем это кончится. Она начнёт задавать вопросы, на которые у меня нет ответов, и я снова сорвусь.— Рита, ешь! Тебя есть позвали, а не допрос устраивать! Наконец-то. Блаженная тишина. Сидя молча, Рита ела и сверлила меня взглядом. Я чувствовал этот взгляд кожей, каждой клеточкой тела. «Несносная девчонка», — пронеслось в голове. Но в этом «несносная» было что-то ещё. Что-то, что я отказывался признавать.— Рита, таковы правила,

— вздохнув, попытался я объяснить, чтобы заполнить повисшую паузу. — Они были придуманы до тебя, и всегда так было. Мой отец тоже ел по времени, как и положено. — Это я уже поняла... А если человек, например, проголодается? «Неуместный вопрос, но я на него отвечу», — мысленно сказал себе. — Я не запрещаю перекусы. Ну, что едят в твоём возрасте? Всякую хрень? Холодильник всегда открыт. Варя готова приготовить тебе любую вкусняшку, ты только попроси — и всё будет. Я говорил спокойно, глядя на неё. Под моим взглядом она съёживалась, а меня это забавляло. И пугало одновременно. Потому что мне нравилось на неё смотреть. Нравилось, как она краснеет. Нравилось, как отводит глаза. Я потерялся в мыслях о работе, и в какой-то момент не заметил, как моя нога дотронулась до её ноги под столом. Я начал поглаживать её ступню своей, почти машинально. Тёплая кожа. Хрупкая кость. — Что вы делаете? — удивлённо спросила она и резко отдернула ногу. Её лицо покрылось румянцем, залив щёки ярким цветом. — Думаю о работе, — без интереса сказал я, делая вид, что ничего не произошло. Внутреннее напряжение скрутило меня узлом. — Вы трогали меня ногой! — начала протестовать она, стреляя недобрым взглядом. Но в этом взгляде не было страха. Было что-то другое. Смущение? Любопытство? — Может, хватить выкать? Давай на «ты». Я твой опекун. — Да... но не по крови. — Ешь. Разговор окончен. Она не стала оспаривать и спокойно продолжила есть. Я же еле сдерживался, чтобы не

смотреть на неё. После ужина я решил показать ей особняк. Вёл по коридорам, открывал двери, рассказывал о комнатах. Она шла за мной, как тень, и слушала внимательно, впитывая каждое слово.— А я могу выходить за пределы особняка? — спросила она, когда мы вышли в холл.— Можешь. Но с охраной.— Почему?— Потому что. Я остановился и повернулся к ней. Она смотрела снизу вверх, и в её глазах было столько доверия, что у меня внутри всё перевернулось.— Смотри, ты теперь из семьи, у которой есть недоброжелатели. А так...*Блять. Зачем я её трогал? Забрал её из системы и теперь трогаю? Чёрт, что за нахуй происходит? Превращаюсь не пойми в кого? Я что, извращенец, что меня заводит эта... эта девочка? Чёрт, я себя ненавижу.*— Спасибо, — сказала она и встала. Этим словом она вывела меня из моих мыслей.— Варю потом поблагодаришь. Ты так и не осмотрела особняк... У меня есть время тебе его показать.— Хорошо, спасибо, — улыбнувшись, сказала она. Я ухмыльнулся её улыбке. Устав стоять, я подошёл к ней и дотронулся до её спины — легко, почти невесомо.— Пойдём. У девушки побежали мурашки — я видел это, видел, как кожа покрылась пупырышками, — но она кивнула.— Ты будешь под защитой и присмотром... Не переживай, влезать в разговоры не будут, будут просто стоять неподалёку.— Ладно, — протянула она. Завершив осмотр, Рита отправилась гулять по саду, а я зашёл в кабинет, включил компьютер и вывел на экран десяток картинок. Камеры в особняке стояли везде — в за-

ле, в коридорах, даже в гостевых спальнях. Я всегда наблюдал. Ещё до неё. А теперь наблюдал за ней. На экране она несмело шагала по саду, подставляла лицо солнцу. Осеннее солнце золотило её волосы, делая их похожими на расплавленный мёд. И вот... она улыбнулась. Не так, как улыбалась мне там, в столовой — быстро, из вежливости, и сразу погаснув. Эта улыбка была другой. Неспешной, задумчивой, настоящей. Самой собой. И почему-то от этого сжалось что-то внутри. Резко. Болезненно. Потому что эта улыбка была не мне. Она была украдена.

Глава 3

Рита

Я медленно бродила по парку, наслаждаясь редким подарком осени. Солнце светило так ярко, что на улице было по-летнему тепло, несмотря на то, что листья уже начали желтеть, предвещая скорые холода. Я подставила лицо лучам и прикрыла глаза, позволяя себе на мгновение вернуться в прошлое. В памяти всплыли дни с мамой. Как мы гуляли здесь же, как она покупала мне мороженое, которое таяло быстрее, чем я успевала его съесть. Как мы смелись, обнимались, строили планы на будущее. Как нам было хорошо вдвоём... Мой отец погиб много лет назад, я его даже не помню. Мама была для меня всем — и мамой, и папой, и лучшей подругой. А теперь её нет. Только холодный особняк и чужой мужчина вместо опекуна. Вдруг позади раздались шаги. Лёгкие, почти неслышные, но я всё равно уловила их краем сознания. Это была Варя. — Мисс, вы не против, если я составлю вам компанию? — спросила она, останавливаясь чуть поодаль. В её голосе звучала осторожность. — Да, я не против... Чудесная погода, — ответила я, не открывая глаз. — Согласна, — девушка подошла ближе и тоже подстави-

ла лицо солнцу. Мы стояли молча, и это молчание было уютным. Не тем тяжёлым, давящим, как в машине или в доме, а тёплым, почти дружеским. Варя казалась единственным живым человеком в этом склепе. — Можешь рассказать что-нибудь про Стаса? — решила я наконец, оборачиваясь к ней. — Мы уже несколько дней живём в одном доме, а я ничего о нём не знаю. Варя резко повернулась ко мне. В её глазах мелькнул искренний испуг. Она огляделась по сторонам, словно боялась, что деревья могут подслушать. — Мисс, потише, здесь камеры, — прошептала она, понижая голос до шёпота. — Зачем? — не поняла я, чувствуя, как по спине пробежал холодок. — Он следит за мной? — Спросите лучше у Стаса Михайловича, — отрезала она. И быстрым шагом женщина ушла, почти побежала, оставив меня одну с вопросами, которых стало ещё больше. Я смотрела ей вслед, чувствуя, как внутри закипает возмущение. *Камеры? Серьёзно? Он следит за каждым моим шагом? Не доверяет? Или это просто паранойя?* Подумав минуты три, я приняла решение. Развернулась и направилась в особняк. Дойдя внутрь, я пошла напрямиком в его кабинет. Плевать на правила. Плевать на стук. Мне нужны ответы. Я распахнула дверь и ворвалась внутрь. — У тебя камеры?! Стас! Какого чёрта?! Я не успела договорить. Он перебил меня. Резко, жёстко, властно. — Во-первых, не кричи, — его голос был тихим, но от этого ещё более угрожающим. — Во-вторых, эти камеры стояли ещё до того, как ты здесь появилась. И какого хуя ты врываешься

ко мне без спроса?! В его голосе не было злости. Было что-то другое. Напряжение. Ожидание. Как будто он ждал этого момента. — А я что, не могу войти? — мой голос дрогнул, но я заставила себя стоять на месте. Не отступить. — Можешь, — он встал из-за стола и медленно пошёл ко мне. Ближе. Ближе, чем нужно. Ближе, чем позволяют приличия. Он навис надо мной, загораживая свет. Наклонился и прошипел мне прямо в ухо, так что я почувствовала тепло его дыхания на коже: — Ещё раз ворвёшься без предупреждения... — он сделал паузу, и его голос опустился до опасного бархатного рыка. — Я тебя проучу. Так, что ты забудешь, кто здесь главный, и где твои границы. И та самая ухмылка, которая раздражала меня больше всего, тронула его губы. Хищная. Уверенная. У меня подкосились колени. Сердце заколотилось быстро-быстро, выпрыгивая из груди. Воздух закончился. Мир сузился до его глаз, до запаха его парфюма — дорогого, терпкого, мужского. Я судорожно кивнула и почти выпорхнула из кабинета, захлопнув дверь за собой. Прислонившись к холодной стене в коридоре, я попыталась успокоить дыхание. *Что сейчас было?! И какого чёрта со мной происходит?* Страх смешался с чем-то другим. Чем-то тёплым, пульсирующим внизу живота. Я должна была бояться. Должна была ненавидеть его. Но вместо этого я стояла и прижимала ладонь к губам, чувствуя, как они всё ещё горят от его дыхания.

Стас

Девчонка вылетела из моего кабинета, хлопнув дверью. А я остался стоять на том же месте, глядя на закрытую створку. Сердце стучало в висках, пульсировало в горле, отдавалось глухими ударами в кончиках пальцев.*Что я ей сказал? «Проучу так, что забудешь границы»? Пиздец. Какую хуйню я понёс...*Я подошёл к окну. Оттуда открывался вид на сад, который я знал вдоль и поперёк. Каждое дерево, каждый куст, каждую дорожку. Но сейчас я ничего не видел. Перед глазами стояло её лицо — испуганное, растерянное, и в то же время... заинтересованное? В её зрачках я видел отражение самого себя. Хищника.Постояв несколько минут в оцепенении, я вернулся к столу и налил водки. Первая рюмка. Вторая. Третья. Я хотел налить ещё, но рука дрогнула, и я пролил янтарную жидкость на полировку.— Блядь... — невнятно выругался я, вытирая ладонь о брюки.Ноги сами принесли меня к её комнате. Я не планировал, не думал, просто шёл, повинуюсь какому-то животному инстинкту. Зверь внутри требовал выхода, требовал поставить метку, напомнить, кто здесь главный.Дверь была не заперта. Она сидела за компьютером и играла во что-то, увлечённо нажимая на клавиши. Такая беззащитная. Такая красивая. В свете монитора её кожа казалась фарфоровой.Я резко развернул её к себе вместе со стулом. Она ахнула, но я не дал ей опом-

ниться. Впился губами в её губы. Она пахла яблоками и чем-то сладким, детским. Её губы были мягкими, тёплыми, живыми. Девушка растерялась и слабо сопротивлялась, толкая меня в грудь маленькими ладошками. Но я не отпускал. Застонав, я просунул язык в её рот, исследуя каждый миллиметр. Зубы. Нёбо. Губы. Она была такой... настоящей. Такой желанной, что разум затуманило. Я застонал сам, чувствуя, как кровь приливает к паху. Отстранившись, я посмотрел на неё. Она сидела широко раскрытыми глазами, касаясь пальцами своих губ. А я смотрел на неё голодным взглядом, понимая, что перешёл черту. Во рту пересохло, в голове шумело от желания и стыда.— Что это было? — пролепетала она тихим голосом.— То, что я и ты хочешь, — еле выговаривая слова, прошипел я. Голос звучал хрипло, чужо. — И не говори, что не хочешь.— Я для тебя слишком молода! — вырвалось у неё.— И что? — бросил я, не дав договорить. Развернувшись, я вышел из её комнаты, оставив одну в тишине. Я не мог оставаться там ни секунды дольше. Иначе я бы сделал то, о чём потом пожалел бы всю жизнь. Я направился в свою спальню. Зайдя внутрь, я рухнул на кровать в одежде. Сон не приходил. Вместо чёрной пустоты перед глазами стояли мониторы. Я встал, подошёл к стене с экранами. Камеры в особняке стояли везде — в зале, в коридорах, в гостевых спальнях. Даже у меня в комнате была одна, в углу, замаскированная под датчик дыма. Я всегда наблюдал. Ещё до неё. А теперь наблюдал за ней. На экране она

сидела на кровати, сверля взглядом дверь. Я видел, как она неосознанно прикоснулась пальцами к губам. Они всё ещё горели. Я видел, как её грудь часто вздымалась.*Что ты думаешь, Рита? Боишься? Или ждёшь продолжения?*Она резко встала и вышла. Я переключил камеру на коридор. Она шла к моей спальне. Я наблюдал, как она заходит, видит меня спящим (или делающим вид). Она подошла ближе. Я видел на экране, как её лицо смягчается. Не жёсткое, не властное, а почти беззащитное. Она накрыла меня одеялом. Я замер перед монитором. Она укрыла меня. Ту самую руку, которая только что держала её за горло своей властью. Она тихо вышла. Мне нужно было воздуху. Срочно. Или хотя бы понять, что происходит. Я переключил камеры на сад. Она вышла на улицу, села на скамейку, уставилась в пространство. Погода портилась. Медленно накатывали тучи, собираясь в пушистые тёмные облака. Первая капля упала на объектив камеры. Вторая. Третья. В дожде особняк казался ещё мрачнее и неприступнее. Как и его хозяин. Вдруг в кадр вошла другая девушка. Я прищурился. Вика. Одна из персонала, дочь экономки. Она появилась из ниоткуда, как тень. Я включил звук. Микрофоны были скрыты в фонарных столбах.— Привет, я Вика, — вежливо протянула она руку.— Я Рита, — ответила моя подопечная, пожимая её ладонь.— Я знаю. Тебя здесь все знают. Но приятно познакомиться.— Взаимно.— Ты знала, что здесь повсюду камеры? — спросила Рита. Голос дрогнул. Она не могла держать это в себе.— Да, но

Стас запрещает нам об этом говорить... — Вика вздохнула, поправляя волосы. — Он привередливый. Любит контроль. Вычисляет «чужих» из гостей.— Я не знала, — прошептала Рита. Я видел, как она обнимает себя за плечи, будто ей стало холодно.— Мало кто знает, что за ним самим следят, — тихо добавила Вика. Я напрягся. *За мной следят?* Кто?— Вик, тебе не кажется, что он какой-то... странный?— Он холодный. Но не плохой, — Вика посмотрела на неё с каким-то странным выражением. Сочувствием? — Прости, мне пора. Если захочешь поболтать — приходи. Подмигнув, девушка убежала по своим делам. Я остался стоять перед стеной мониторов. Дождь усиливался, размывая картинку. Рита сидела одна, наблюдая, как портится погода. *За ним самим следят.* Фраза Вики засела в голове, как заноза. Я думал, что я охотник. Что я контролирую всё. Но кто-то наблюдает за мной? Я посмотрел на экран, где была Рита. Она смотрела на серый особняк. Она была одна в этом доме полная опасностей. И я был единственным, кто стоял между ней и внешним миром. Или я сам был главной опасностью? Я выключил мониторы. Темнота поглотила кабинет.— Блядь, — прошептал я в пустоту. — Во что я ввязался?

Глава 4

Стас

На следующее утро я проснулся с удивительно ясной головой. Ни похмелья, ни тяжести — только странная, звенящая пустота. Я выпил не так много, но этого хватило, чтобы развязать мне руки и отключить тормоза. Я помнил каждую деталь вчерашнего вечера. Вкус её губ. Её удивление. Её страх... *Что я натворил?* Внутри не было раскаяния. Вообще ни капли. И это пугало меня больше, чем всё остальное. Я знаю, что не жалею. Я хочу ещё. Раздался стук в дверь. — Войдите, — бросил я, натягивая халат. Это была горничная — Мелони, женщина лет сорока, которая работала в особняке ещё до моего рождения. Она вошла с ведром и тряпками, готовая приступить к уборке. — Стас Михайлович, здравствуйте, — её голос дрогнул. Она чувствовала моё настроение за секунду. — Закрой дверь, — приказал я тихо, даже не повышая голоса. Она замерла. Ведро едва не упало. — Стас Михайлович... — прошептала она. В её глазах читался страх. Не удивление. Она знала, кто я. Знала, на что способен. Я медленно подошёл к ней. Она не отступила — уйти было некуда. Прижал её ладонями к стене по бокам от го-

ловы, загораживая выход. Она замерла, будто перестала дышать.— Мне сказали, что вчера к тебе подходила Рита, — произнёс я спокойно, глядя ей прямо в глаза. — О чём вы говорили?— Мисс просто спросила про... про камеры, — прошептала она, опуская взгляд. Я ничего не ответил. Убрав одну руку, положил её ей на плечо и сжал. Крепко. Чтобы она почувствовала мою силу. Лицом зарылся ей в волосы и глубоко вдохнул — дешёвый шампунь, пот, запах страха. Мне нужно было убедиться, что она не предаст. Что боится меня больше, чем тех, кто стоит за стенами.— Если я узнаю, что ты сказала лишнее слово... — начал я медленно, влажно, почти касаясь губами её уха. — Тебя здесь не станет. Понятно?— Да, Стас Михайлович, — выдохнула она, и я услышал рыдание где-то внутри. В этот момент дверь распахнулась. В мою комнату ворвалась Рита. Я медленно отстранился от горничной, не сводя с неё взгляда, пока она не выскользнула из комнаты, даже не взглянув на Риту. Дверь за ней захлопнулась, оставив нас двоих в тишине. Я обернулся и сосредоточил взгляд на своей девочке. Она стояла на пороге, сжимая телефон, и смотрела на меня со странным выражением. Смесь ужаса и... ревности?— У тебя вошло в привычку врываться ко мне? — строго отрезал я, направляясь к ней. — Вон пошла, — бросил я ей вслед, но она не двинулась с места.— Я хотела... — замявшись, ответила она, сама того не зная. Её взгляд скользнул на дверь, за которой исчезла Мелони. Я ухмыльнулся и подошёл ближе. Положил руку

ей на спину, подтолкнув внутрь. Ладонь холодила ткань платья.— Значит, хочешь побыть со мной?— Нет!.. Да!.. — запуталась она. Я усмехнулся её растерянности и наклонился ближе. Она сделала шаг назад, упираясь поясницей в край стола. Я сделал шаг навстречу, вторгаясь в её личное пространство.— Так да или нет? — шепнул я ей на ухо, легко кусая мочку. Чувствовал, как бьётся её пульс на шее. Частый, панический.— Да, — голос её дрогнул. Она покраснела, румянец залил щеки до корней волос.— Стас, я хотела поговорить о том поцелуе... — начала она, пытаясь вернуть разговор в русло.— Хочешь повторить? — ухмыльнувшись, я поцеловал её в шею, проводя языком по нежной коже. Она задрожала всем телом. Откликнулась.— Что ты творишь? — прошептала она, и в её голосе не было силы.— Я не хочу, — выдохнула она, но руки не толкнули меня. Они замерли в воздухе.— Я тебя не спрашивал, — прошептал я в ответ. Мои слова не потерялись. Каким-то образом она нащупала ручку двери за спиной и выскользнула из комнаты, будто её вытолкнуло сквозняком. Я не пошёл за ней. Смотрел ей вслед, пока дверь не закрылась. В комнате повисла тишина. Только запах её духов — яблоки и что-то сладкое — остался в воздухе, перебивая запах страха Мелони. Я подошёл к зеркалу и посмотрел на своё отражение.— Ты превращаешься в монстра, Стас, — сказал я своему отражению. Но монстр лишь ухмыльнулся в ответ.

Рита

Я сидела рядом с ним в полном шоке от его действий... но через минуту я сама повернулась и поцеловала его. Впи-лась губами. Мой язык проник в его рот. Он застонал. Стас ответил на поцелуй, обхватив мою талию руками, и повалил на диван, оказавшись сверху. Его руки блуждали по моему телу, залезли под футболку. Ладони скользнули по животу, поднялись выше и сжали грудь. Я застонала. Его пальцы провели по соскам, и те мгновенно затвердели. — Что ты делаешь?... — снова вырвался у меня стон. Я сама была в шоке от своих действий. Он раздвинул мои ноги, оказавшись между бёдер. Его член упёрся в меня. Я застонала. — Бляяя, какой кайф... — хрипло простонал он. Его руки быстро стянули с меня шорты. Он сбросил свои штаны и боксёрки, и его пальцы потянулись к презервативу. — Стас, я не думаю, что это хорошая иде... — начала я. Но он надел резинку и вошёл в меня. Я застонала на всю комнату и выгнулась в спине. Он, в свою очередь, начал двигаться, выбивая из меня дух. Я попыталась двигать бёдрами навстречу, но его руки легли на них, не давая мне пошевелиться. — Как хорошо... — простонал он, продолжая входить. Вскоре я почувствовала, как кончаю. Всё внутри сжалось, и я снова застонала. Тело было покрыто испариной, его — тоже. Он кончил в презерватив и, выйдя из меня, выбросил его. — Ты не дал мне закончить...

сказать то, что я хотела. — Ты хотела отказаться. — Да! Но ты не дал мне выбора! — Я повторял не раз: я сделал то, что хотел. И ты, и я. Ты не пустая, девочка! — Но... — Рита, нет. Его руки обняли меня, и я неожиданно успокоилась. Почему он это сделал? Почему взял меня, когда я была против? Я задавала себе эти вопросы. В голове было слишком всего: смерть мамы, вопрос, зачем он меня забрал, его прикосновения, его поцелуи, его руки на моём теле... — Спи, моя девочка, — он погладил меня по бедру. Я прикрыла глаза, но долго не могла уснуть, пока наконец не провалилась в тяжёлый, глубокий сон.

Глава 5

Рита

Проснувшись, я поняла, что всё ещё нахожусь в его объятиях. Тяжелая рука лежала на моей талии, прижимая к горячему телу. Стоило мне пошевелиться, как он крепче сжал пальцы, не давая отстраниться. — Что ты делаешь, принцесса? — открыв глаза, сказал он хриплым со сна голосом. — Ты спал. — Спал, пока ты не разбудила меня своими действиями. — Почему ты назвал меня принцессой? — Захотел, — прижав меня ближе, он зарылся носом в мои волосы и глубоко вздохнул, будто пытался впитать мой запах. По моему телу пробежали мурашки. Я чувствовала каждое его дыхание, каждое движение. — Я думаю, пора вставать. — А я думаю, мне плевать. — Но мне на учёбу надо. — Не надо. Напишу записку о семейных обстоятельствах, и всё. Нашла проблему. — Стас... — Рита... Долго будешь со мной пререкаться или будешь лежать спокойно? Я ничего не ответила и просто осталась в его объятиях, пока его руки бродили по моему телу, сжимая грудь и вызывая тихие стоны, которые я пыталась сдерживать. — Моя девочка, — прохрипел он и оставил на моей шее горячий поцелуй. — Твоя... Проверь-

нув нас, он оказался сверху, а я — под ним. Его глаза горели знакомым голодом. — Стас, я не хочу. — Хочешь. — Нет, отпусти. — Ты тупая? — Стас, пожалуйста... — Серьёзно?! Сначала приходишь ко мне, чтобы я тебя оттрахал, а потом скулишь, что не хочешь?! Он резко поднялся. В его глазах вспыхнула злость — та самая, которую я так боялась. — Вон пошла. Сначала я не двигалась, просто сидела, пытаюсь понять, что произошло. — Вон, я сказал, идиотка! Я быстро вскочила на ноги, собрала с пола свои вещи, надела их и почти выпорхнула из комнаты под его тяжёлым взглядом. Он смотрел на меня, разглядывая моё обнажённое тело, и в этом взгляде не было ничего, кроме презрения. Я вышла и, быстро пройдя по коридору, зашла в свою комнату, захлопнув дверь. Я всхлипнула. — У него просто нет настроения. Я сама виновата, что отказала. Он не плохой, просто сложный, — твердила я себе, пытаюсь заглушить голос разума, который кричал об обратном. Подойдя к зеркалу, я посмотрела на себя: на глазах слёзы, на шее виден след от его губ — тёмный, почти синий засос. Я снова осмотрела свою комнату — всё так же серо. На прикроватной тумбочке стояли фигурка и часы, на столе лежали книги, обои были угрюмо-чёрными. Этот цвет въелся в мою жизнь так же глубоко, как и сам Стас. — Он не плохой, — повторила я. Я взяла в руки фотографию в рамке, где мы с мамой, и посмотрела на неё. На моём лице появилась кривая улыбка. — Прости меня, мам. Я запуталась.

Рита

Я сидела на кровати, уже успокоившись, и листала ленту в Инстаграме. В дверь постучали, и в комнату вошёл охранник. Я подняла глаза — Владислав, один из тех, кто привёз меня в первый день. — Владислав? Что-то случилось? — Нет, — сдержанно ответил он, подошёл ближе и сел рядом. Слишком близко. Его рука легла на моё колено и поползла выше, задирая подол халата. — Уберите руку, — попросила я, сжав ноги. — Раздвинь ноги, шлюха. — Не трогай меня! Я не хочу! Ты знаешь, что с тобой сделает Стас, когда узнает, что ты трогал его подопечную?! Отпусти! — Он ничего мне не делает. Он руками раздвинул мои бёдра, просунул руку между ног и начал трогать меня через трусы. — Нет! Отпусти! Я не хочу! — Завали ебало! — рыкнул он и продолжил водить пальцем по половым губам уже без ткани. Моё тело напряглось, пальцы ног поджались от ужаса. Я попыталась резко вырваться, но он схватил меня за руки и прижал под собой. Одна его рука сжимала мои запястья, а другая продолжала ласкать меня между ног. От этого было ещё страшнее. Вдруг в комнату ворвался Стас. Он без лишних слов подошёл, буквально сорвал охранника с меня и отшвырнул его к стене так, что гипс треснул. — Я говорил не трогать её! Но ты, блядь, меня не слушаешь?! Стас подошёл ближе и ударил его по лицу. Раз. Два. Три. Я взвизгнула от страха и сжалась в комок на

кровати, прикрывая голову руками. Он нажал кнопку на часах и подошёл ко мне. — Рита, всё хорошо, — сев рядом, он собственнически положил руку мне на плечо. — Ты в безопасности. Ты со мной. Я всхлипывала и кивала, не в силах вымолвить ни слова. В этот момент ворвалась охрана. Стас поднялся и рявкнул: — Все в мой кабинет! И прихватите его! Он вышел. А я осталась лежать одна. По щекам текли слёзы, тело трясло мелкой дрожью. Я больше ни на что не смотрела, просто спрятала лицо в подушке и тихо всхлипывала, пока слёзы не кончились. Не знаю, сколько прошло времени. Может, час. Может, больше. Стас вернулся. Я сидела на кровати, обхватив колени руками, и смотрела в одну точку. Сама не помнила, когда успела принять это положение. Бледная, с красными от слёз глазами. — Как ты? — спросил он. — Нормально. — Он больше тебе ничего не сделает. Он прошёл и сел рядом со мной на кровать, провёл рукой по моему бедру. Я вздрогнула, но не отстранилась. — Спасибо, что спас, — сказала я тихо. — Пожалуйста, принцесса. Он наклонился ко мне и начал целовать: губы, щёку, шею, спускаясь всё ниже. — Стас, я не хочу, — прошептала я. Он замер. Отстранился, посмотрел на меня, потом наклонился к уху и тихо сказал: — Хорошо, принцесса. Не буду. Он лёг рядом и обнял меня. Я прижалась к нему, и мы так и лежали. Я продолжала тихо всхлипывать, а он молча гладил меня по спине. Потом он резко встал и направился к выходу, накинув куртку. — Я скоро, — бросил он и вышел. Я осталась одна. Свернулась

калачиком на кровати, уткнулась лицом в подушку и закрыла глаза. В голове пульсировала одна мысль, от которой хотелось закричать: что здесь вообще происходит?

Глава 6

Рита

Утром я спустилась на кухню завтракать и включила телевизор, чтобы хоть немного отвлечься от мыслей, которые разрывали голову.— Срочные новости! — на экране появились эти слова, ведущая выглядела взволнованной. — Вчера было найдено тело молодой девушки Энджолины Роуз. Девушка была на седьмом месяце беременности, она жестоко убита. Тело нашли поздно вечером соседи, а её муж, Владислав, был обнаружен в лесу сильно избитым. Я замерла с чашкой чая в руках. Владислав. Тот самый охранник, который... Нет. Этого не может быть. Чашка выпала из рук и разбилась о пол. Осколки разлетелись по плитке, но я даже не взглянула на них. Я уже бежала в кабинет Стаса. Влетела без стука — плевать на правила.— Стас! Блять! Мать твою, какого черта ты творишь?! Он сидел за столом, спокойный как удав, и даже бровью не повёл.— Во-первых, ты не постучала. Во-вторых, что я сделал, детка?— Стас, прекрати играть в эти чёртовы игры! Мне нужны ответы!— И что ты хочешь услышать от меня?— Ты убил жену Владислава! — выкрикнула я, чувствуя, как голос срывается на крик.— Во-первых,

почему я?— Да потому что это и так ясно! Ты вчера сказал, что он больше меня не тронет. А сегодня его жену находят мёртвой. Совпадение? Не смей меня! Он усмехнулся, медленно поднялся из-за стола и подошёл ко мне вплотную. Слишком близко. Я попятилась, но упёрлась спиной в дверь. — Ох, как мило. Но ладно, да, ты права. Это я, — его голос звучал спокойно, будто мы обсуждали погоду. — Убил его жену. Я отшатнулась, хотя отступить уже было некуда. — Зачем? Она же ни в чём не виновата! — Чтобы не плодились такие бляди, как Владислав. — Стас... Она была беременна! — мой голос дрожал. — Седьмой месяц. Ты убил двоих. За что?! — Чтобы он знал, каково это — терять то, что принадлежит ему. — Это бесчеловечно! — закричала я. — Ты монстр! — Завались и пиздуй к себе, пока я тебя не нагнул! Я вскинула подбородок и сложила руки на груди. Внутри всё кипело от злости и ужаса, но отступить я не собиралась. — Нет. — Сама напросилась, шлюшка. Он шагнул вперёд, захлопнул дверь за моей спиной, прижал меня к ней и врезался губами в мои губы. Я застонала от неожиданности — скорее от шока, чем от удовольствия. — Ты сама виновата, — прорычал он мне в губы. Его руки гуляли по моему телу. Одна рука просунулась между моих ног и принялась тереть половые губы через джинсы, вырывая из меня произвольные стоны. — Моя девочка. Преодолев джинсы и трусы, он просунул в меня два пальца и начал ими двигать. Я стонала и выгибала спину, но он резко остановился

и отстранился.— Стас?.. Что случилось?Его глаза потемнели. Он смотрел на меня так, будто видел насквозь, будто я была для него открытой книгой. А потом резко развернулся и отошёл к столу.— Пиздуй в комнату, быстро.— Но... — Я сказал — быстро!Я вышла из кабинета, пожимая плечами. Не понимала, почему он не захотел продолжать. Что я сделала не так? Снова?Зайдя в свою комнату, я подошла к шкафу, надела джинсы и свитер, накинула куртку и вышла на улицу.Вдохнув прохладный воздух, я почувствовала, как по телу побежали мурашки. Холод помог немного прийти в себя.Я медленно пошла по парку, осматриваясь. Красота. По сравнению с домом, здесь было единственное место, которое мне нравилось. Особняк жуткий — так же как и сам его владелец.Я достала наушники, включила на телефоне песню и медленно прогуливалась, пытаясь забытья в музыке.Но мысли не отпускали.Он убил беременную женщину. Чтобы наказать мужа. А меня... меня он остановился в последний момент. Почему? Что в этот раз пошло не так? В голове крутилось только одно: выбирайся отсюда, пока не стало слишком поздно.Но я не знала, куда идти.

Стас

Я смотрел в окно, наблюдая, как гуляет моя принцесса. Эта сука смеет меня обвинять? Ну ничего, сегодня она у меня получит, — думал я и улыбался своим мыслям.В этот

момент в кабинет вошёл мужчина средних лет. Схожей со мной внешности: широкие плечи, подкачан, такие же холодные глаза. Только старше. Мудрее. Опаснее. Отец.— Зачем наблюдаешь? — спросил он, даже не поздоровавшись.— Затем, что хочу и могу.— Раньше этого не делал.— А раньше у меня не было подопечной.— Значит, влюбился. Это не был вопрос, это было утверждение.— Зачем приехал? Тебя никто не ждал. Ни я, ни Рита.— Тебе не решать.— Мне насрать. Я сколько раз говорил — не приезжай?— Не помню. Слишком много раз. Он ухмыльнулся. Та самая ухмылка, которую я ненавидел с детства.— А ты рассказывал Рите, что ты сделал?— Не смей...— А я посмею, дорогой мой «сын». — Нахуй иди.— Ага. Как ты сбил её мать.— Заткнись!— Ах, ты помнишь?.. Красная машина. Как ты ехал ночью с дискотеки, под наркотой. Тогда ты сбил невинную женщину, у которой был ребёнок. Сколько Рите сейчас? Восемнадцать? Двадцать?— Восемнадцать. Теперь уйдёшь?— И уехал. Взял и уехал, оставил бедную женщину умирать. Припоминаю, это был день рождения Риты. Ты сбил её мать в день рождения девочки. Ты молодец. Ты мог помочь, но ты уехал.— Завались!— И что теперь ты чувствуешь? Жалость? Стыд?— Вали! Я сказал! Вали!— Не ори. Я стоял и тяжело дышал. В груди всё горело, в висках стучало.— И успокой свои нервишки.— Чего ты хочешь?— Ты убил своего человека. Как думаешь, чего я хочу?— Чтобы я этого не делал?— М-м, нет. Мне похер, сколько ты убьёшь. Мне важно,

чтобы ты не светился и не портил мне жизнь.— Всё? Пиздуй отсюда. Он вышел. И там, в коридоре, я увидел Риту. Она стояла вся белая. Белее стен. Белее снега. Её глаза были расширены от ужаса, губы дрожали. Я смотрел холодным взглядом. Блядь. Блять. Блять, что я наделал? Что я наделал? Блять! Не долго думая, она рванула в свою комнату. Я пошёл за ней и дёрнул ручку. Заперто.— Рита, открой!— Отвали! Ты убийца! Отвали!— Хорошо! — прорычал я, достал ключ и открыл дверь. Она сидела на кровати, сжавшись в комок. Вся дрожала. Я подошёл ближе, чувствуя, как кровь кипит в жилах. Злость затмевала разум.— Слушай ты меня, шлюха! Ещё раз будешь со мной спорить — тебе пизда!— Убьёшь, как мою мать?!— Завались! Я вмазал ей пощёчину. Девушка упала на кровать и расплакалась. По-настоящему, навзрыд, захлёбываясь слезами. И злость мгновенно ушла. Осталась только пустота.— Рита... — я сел рядом и обнял её. — Рита, прости.— Отстань! Отстань, пожалуйста! Я прижал её к себе, не давая вырваться. Она билась в моих руках, но я держал крепко.— Это был несчастный случай.— Прекрати врать, прошу.— Рита, мы поговорим, когда ты успокоишься. Я поцеловал её в губы — легко, почти невесомо. Отстранился, вышел из комнаты и прижался спиной к двери.— Блять! — прошептал я себе. И пошёл напрямик в свой кабинет. Налил виски, выпил залпом. Потом ещё. Руки дрожали. Я сжал стакан так, что тот едва не треснул. Я не знал, сколько прошло времени. Сидел в темноте, смотрел в одну

точку и думал. О том, как уехал тогда. О том, как струсил. О том, как теперь смотрю в её глаза и вижу там тот же ужас, что был у её матери, когда та лежала на асфальте. Дверь в кабинет открылась. Я поднял голову. Рита стояла на пороге, бледная, с красными глазами. Она молчала. Я — тоже. Потом она развернулась и вышла. Я хотел окликнуть, но не стал. Пусть идёт. Спустя час я вышел из кабинета и направился на кухню. Варя мыла посуду, но, увидев меня, выключила воду и сложила руки на груди. — Ты знал, что она пойдёт ко мне? — спросила она без приветствия. — О чём ты? — Она приходила. Спрашивала, знаю ли я, что ты убил её мать. — И что ты сказала? — Правду. Что не знала. — И? — И сказала поговорить с тобой. Я кивнул. Варя всегда была умнее, чем казалась. — Она в своей комнате? — Нет. Уже ушла. Я думала, к тебе. Я вышел с кухни и направился к кабинету. Коридор был пуст. Я уже хотел повернуть обратно, когда заметил её у двери. Она стояла, застыв, рука на ручке. Вся напряжённая, как струна. Я подошёл тихо — она даже не слышала. — Рита, поговори со мной, — сказал я, прижимаясь к её спине. Она вздрогнула. По телу пробежала дрожь. — Надо... — прошептала она. Мои руки легли на её бёдра. Я чувствовал, как она напряжена, как быстро бьётся её сердце. — Я знаю, что виноват... — мои губы скользнули по её шее. — Прекрати... — С чего бы мне тебя слушать? Моя рука поднялась по её телу и сжала грудь. Она тихо застонала. — Нам надо поговорить. Сам же сказал. — Успеем. — Я сказала «нет»! Что

тут непонятного? Я отстранился. Внутри всё кипело, но я заставил себя убрать руки.— Ладно, — ответил я холодно. Она открыла дверь и шагнула в кабинет. Я вошёл следом, захлопнул дверь так, что стены ходуном пошли.— Эй! — испуганно выдохнула она.— Когда это произошло... я был под наркотой. Я не увидел твою мать. И так вышло, что сбил. А когда понял... я струсил, — слова давались тяжело, но я заставлял себя говорить. — Понимаешь?— Да... — прошептала она, и слёзы снова потекли по её щекам. Я подошёл и положил руки на её плечи.— Уже ничего не вернуть. Надо жить дальше.— Знаю... — всхлипнула она. Я видел, как она борется с собой. Как её взгляд мечется между гневом и болью. Как губы дрожат. А потом она выдохнула, и напряжение в её плечах немного отпустило.— Это был несчастный случай, — сказала она тихо. — Ты не виноват. Она сама в это хотела верить. Я видел. Я прижал её к себе, уселся на кровать и усадил её к себе на колени. Она не сопротивлялась. Только всхлипывала тихо, уткнувшись мне в грудь.— Я знаю, принцесса, — прошептал я, зарываясь лицом в её волосы, вдыхая запах её шампуня. Я провёл губами по её шее. Кожа была солёной от слёз.— Я не хочу... — прошептала она, но голос дрожал.— А когда захочешь? — моя рука оказалась у неё между бёдер. Она не отстранилась. Не сказала «нет» снова. Просто замерла, тяжело дыша. Я ждал. Смотрел на неё, чувствуя, как её тело постепенно расслабляется в моих руках.— Стас... — выдохнула она. Я поцеловал её. Медленно, не то-

ропясь. В этот раз я давал ей время оттолкнуть меня. Она не оттолкнула. Её руки обвили мою шею. И я понял: пока — она моя. Что будет завтра — не важно. Сейчас она здесь, и я не отпущу.

Глава 7

Стас

Моя рука лежала между её ног, носом я уткнулся в её волосы.— Стас, я не хочу.— Прекрати ломаться.— Стаааас! — застонала она, когда я просунул в неё пальцы.— М-м-м, хорошая девочка, — я двигал пальцами внутри неё, чувствуя, как её тело непроизвольно откликается. — Прекрати ныть и начни получать удовольствие.— Я не ною!— Тогда садись ко мне на колени. Вот так, детка, — ухмыльнулся я. Она послушно переместилась, но вдруг замерла. Я почувствовал, как напряжение вернулось.— Ты убил мою мать, и после этого сразу начинаешь меня трогать? Слова ударили сильнее, чем я ожидал. Во мне что-то переключилось. Я резко отстранил её от себя, поднялся и вышел из комнаты, даже не взглянув на неё.— Я никого не убил, тупая ты сука! — бросил уже в коридоре, но она вряд ли слышала. Я направился в свой кабинет, тяжело дыша. Сжал кулаки, заставляя себя успокоиться. Бесполезно. Кровь стучала в висках, перед глазами всё плыло. Сел в кресло, достал телефон.— Слава, приготовь мне машину.— Да, сэр, — ответил охранник. Я откинулся в кресле и закрыл глаза. В голове крутилось её лицо, когда

она произнесла эти слова. Ты убил мою мать. Она произносила это как приговор. И, может быть, так оно и было. Минут через пять в дверь постучали.— Стас Михайлович, машина готова. Я кивнул, встал и вместе с охранником направился к выходу. Проходя мимо её комнаты, прибавил шаг. Не хватало ещё, чтобы она вышла. Сидя в машине, я смотрел в окно, наблюдая за мелькающими деревьями. Лес шумел, птицы орали, будто смеялись надо мной. Я достал наушники, включил музыку погромче и закрыл глаза. Наконец мы приехали. Элитный клуб — здание внушительного размера, пропускают не всех. Я прошёл внутрь вместе с охраной без очереди, игнорируя возмущённые взгляды тех, кто ждал на улице. Внутри оглушала музыка. Басы вибрировали в груди, мешая думать. Именно это мне и нужно было. Меня провели на моё место, я заказал виски и откинулся на диван. Ко мне подошла девушка. Лет двадцати четырёх, длинноногая блондинка в коротком платье. Таких здесь сотни.— Вы чего-то желаете? — она наклонилась так, что стала видна грудь.— Да, тебя. Я резко схватил её за руку и усадил рядом. Моя рука тут же оказалась между её ног. Девушка застонала и выгнулась на диванчике. Охрана сидела рядом, уже давно привыкнув к моим закидонам. Я переместил её к себе на колени, быстро надел презерватив и резко усадил на себя. Она взвизгнула, но я не обратил внимания. Начал двигаться жёстко, быстро, не давая ей времени привыкнуть. Мне было плевать, больно ей или хорошо. Она шлюха, которой я запла-

чу. И это ровно то, что мне нужно — чтобы никто не задавал вопросов, не смотрел с укором, не говорил о матери. — Может, в приват? — прошептала она, пытаясь увести меня от охраны. — А чем тебе здесь не нравится? — холодно спросил я, продолжая толкаться в неё. Моя рука сжала её грудь. Сосок упирался в ладонь. Я закрыл глаза и представил, что это не она. И всё. Я кончил. Резко согнал девушку с колен, кинул на стол около тридцати тысяч и отвернулся. — Пиздуй. Она что-то сказала, но я уже не слушал. Сделал глоток виски, прикрыл глаза. Музыка стихла, остался только пульсирующий в ушах ритм крови. Я не знаю, сколько прошло времени. Может, минута. Может, час. Когда я открыл глаза, я увидел ЕЁ. — Блядь! Я вскочил, на ходу застёгивая джинсы. Она стояла посреди зала, растерянная, маленькая, совершенно не вписывающаяся в эту обстановку. В коротком платье, которое открывало ноги, с глубоким декольте. Я осмотрел её с головы до ног, и внутри снова вспыхнуло знакомое чувство. Проклятьё. Что со мной? Я пробился сквозь толпу, схватил её за руку и потащил к своему месту. — Ты охуела?! — прорычал я, усаживая её на диван. — Стас, пожалуйста... — начала она, но я перебил. — Что?! Какого хуя ты здесь?! — Мне Михаил сказал, что ты ушёл, когда я хотела постучать в дверь твоего кабинета, — ответила она, и каждое слово бесило меня всё больше. — Ты хочешь сказать, что мой отец у меня дома? — Я не знаю... Он представился как Михаил. Притом ты не знакомил меня... Я сел и потянул её к себе. Она взвизгну-

ла, но не сопротивлялась.— Мне похуй на отца, — сказал я, прижимая её к себе. — Садись. Она оказалась на моих коленях, напряжённая, но покорная.— Я не хотела тебя расстраивать, — тихо сказала она, глядя в сторону. — Я знаю и понимаю, что ты не виноват... Просто это сложно. Она говорит это. Снова. После всего, что я сделал, после того, как обозвал её, после того, как ушёл — она говорит, что понимает. Я прижался щекой к её голове, вдыхая знакомый запах. Музыка отошла на другой план. Как и посетители клуба. Как и та девушка, которая была здесь минуту назад. Осталась только она.— Я знаю, Рит, — сказал я тихо. — Знаю. Она не отстранилась. Её рука легла на мою, и я почувствовал, как напряжение в ней медленно отпускает. Я сжал её крепче и закрыл глаза. Она здесь. Сама пришла. Значит, не всё потеряно.

Рита

Я находилась в его объятиях, прижималась к нему, чувствуя тепло его тела и сильные руки, которые держали меня так, будто боялись отпустить. А из глаз текли слёзы. Я даже не понимала, почему плачу. От облегчения? От бессилия? От всего сразу?— Ты чего плачешь, малыш? — спросил он, и в голосе впервые за сегодня прозвучала мягкость.— Я не знаю... Я ничего уже не знаю.— Поехали домой. Я только кивнула. Он отстранился, поднялся и подал мне руку. Я взялась за неё, и он повёл меня к выходу, не выпуская моей ла-

дони. Люди расступались перед нами, провожали взглядами, но мне было всё равно. Я смотрела только на его широкую спину и чувствовала, как его пальцы сжимают мои. Сев в машину, мы ехали в тишине. Я смотрела в окно на мелькающие огни, пытаюсь привести мысли в порядок. Он сидел рядом, но через минуту его рука оказалась у меня между бёдер.— Стас, давай лучше дома? — выдохнула я, и из меня вырвался тихий стон — тело откликнулось быстрее, чем я успела подумать.— Я хочу тебя здесь и сейчас, — грубо произнёс он. — Рита, прошло много времени с нашего последнего раза... Если я сказал, что хочу тебя, значит, хочу. Поняла? И не пытайся спорить. Я хотела возразить, но его пальцы уже преодолели барьер трусов и скользнули внутрь. Я выгнулась, вцепившись в сиденье, и застонала. Он двигал пальцами ритмично, уверенно, не давая мне опомниться.— Стаааас!.. Пожалуйста, хватит! — практически умоляла я, но он добавил третий палец, растягивая меня изнутри. Я выгнулась, чувствуя, как напряжение достигает предела, и кончила, сжимаясь вокруг его пальцев, сотрясаясь в мелкой дрожи. Когда он вынул их, я обессиленно откинулась на сиденье, тяжело дыша. А он поднёс пальцы к губам и медленно облизал.— СТАС! — вскрикнула я, чувствуя, как краска заливает щёки. Даже водитель обернулся на звук. Стас поймал его взгляд в зеркале заднего вида и коротко кивнул — всё в порядке, продолжай.— А что? Вкусно, — он ухмыльнулся.— Почему я раньше такое не делал? Он продолжал облизы-

вать пальцы, не отводя от меня глаз. По телу пробежали мурашки, и я опустила взгляд, пряча пылающее лицо.— Рит, не надо себя стесняться, — он приподнял мой подбородок, заставляя смотреть на него. — Ты же вкусная.— Придурок, — пробормотала я, но уголки губ предательски дрогнули в улыбке. Я взяла его руку и, глядя ему в глаза, поцеловала кончики пальцев. Он замер на секунду, и в его взгляде мелькнуло что-то — удивление? Нежность? — но тут же исчезло, сменившись привычной уверенностью. Всю оставшуюся поездку я прижималась к нему, положив голову на плечо. Его рука лежала на моей талии, пальцы выводили ленивые круги на обнажённой коже. Я чувствовала его дыхание, его запах, его тепло. И впервые за долгое время мне не хотелось ни о чём думать. Просто быть здесь. Просто быть с ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.